

— Предательство есть предательство, нечего искать оправдания!

— Оправдания? Вся моя семья погибла, остались лишь мы трое. Неужели ты думаешь, что мы не чувствуем боли и ненависти? Чем наш клан Му не угодил Ли Цзиньшу, что нас решили истребить до последнего? Это я слишком преданно служил стране? Или это награда за то, что я проливал кровь и жертвовал собой ради государства?

Глаза Му Цинхэ налились кровью, он в ярости сверлил взглядом Цзян Сычэна. Глядя на него, Цзян Сычэн и сам испытывал невыносимую боль, но был бессилен что-либо сделать. Разве Му Цинхэ не понимает, что, хотя на троне сидит Ли Цзиньшу, реальная власть в руках вдовствующей императрицы?

Е Жу наблюдала за происходящим, чувствуя полное бессилие. Казалось, она обязана предотвратить повторение этой трагедии.

Гуйдао Яо, чьи глаза налились кровью, впился взглядом в стоящего неподалеку Ли Цзиньшу и гаркнул своим людям:

— Парни, в атаку! Убейте этого пса-императора, награда будет щедрой!

По приказу Гуйдао Яо воины выхватили оружие и бросились на отряд Ли Цзиньшу.

— Растоптать этих наньманьцев!

Ли Цзиньшу взмахнул Мечом Драконьей Власти — символом высшей власти. Все взоры были прикованы к клинку. Острие меча указало прямо на наступающих воинов Жунди, и люди Ли Цзиньшу, получив приказ, бросились навстречу врагу.

— В атаку!

— Убить всех!

— Стоять!

Тонкий, но пронзительный голос разрезал шумную ночь. Все замерли, глядя на девушку, стоявшую на карете.

— Е Жу!

— Му Цяньгэ, уходи немедленно, я обязан тебя защитить!

Ли Цзиньшу и Му Цинхэ выкрикнули это почти одновременно. Е Жу глубоко вздохнула, стараясь унять дрожь. Глядя на людей, которые насмерть бились из-за нее, она чувствовала невыносимую боль и жалость. Будь она настоящей Му Цяньгэ, возможно, она бы вернулась с Ли Цзиньшу, но сегодня она не позволит трагедии повториться.

— Ваше Величество, вы действительно намерены истребить наш клан Му до последнего?

Взгляд Е Жу был холодным, голос — резким и лишенным всяких чувств. При виде такой Е Жу сердце Ли Цзиньшу сжалось. Он так крепко вцепился в поводья, что побелели костяшки пальцев, пытаясь унять душевную муку.

— Что ты... сказала?

Его голос дрогнул. Он смотрел на девушку перед собой: лицо, хоть он его и изменил, было тем же, но после того, как ее вытащили из груды трупов, все стало иначе. Люди меняются, и перед ним была уже не та Му Цяньгэ, что прежде.

Е Жу не решилась посмотреть в глаза Ли Цзиньшу — она боялась, что сердце не выдержит и она сдастся.

— В нашем клане остались только отец и брат. Если я пойду с тобой, и ты обещаешь оставить нас в покое, я, Му Цяньгэ, готова отправиться с тобой!

Глаза Е Жу оставались ледяными, но сердце обливалось кровью. Кто знал, как невыносимо ей было сейчас!

— Значит, ты все-таки ненавидишь меня... Но ты ведь знаешь, что я император, но не волен в своих решениях!

Ли Цзиньшу пытался подавить горе, из-за чего его голос охрип. Е Жу было жаль его, но она должна была поставить точку, иначе беды не миновать. В этой жизни она — дочь клана Му, и обязана любой ценой защитить двоих оставшихся в живых — отца и брата, родных Му Цяньгэ.

— Наш клан Му слишком многим пожертвовал ради империи Ли, а в итоге нас ждет позорная смерть. Прошу, проявите милосердие, отпустите троих последних из нашего рода!

Хотя воины Жунди и Наньмань были сильны — один стоил троих, — силы Ли Цзиньшу и Цзян Сычэна, которых было не меньше тысячи, превосходили их, и они были окружены. Раз уж все началось из-за нее, Е Жу обязана вмешаться. Оставалось лишь надеяться, что Му Цяньгэ все еще что-то значит для Ли Цзиньшу.

И действительно, во взгляде Ли Цзиньшу она прочитала раскаяние и тоску, но все они были обращены к той, прежней девушке, а не к ней нынешней. Е Жу отвела взгляд от этих

разбивающих сердце глаз, опустила голову и приняла холодный, упрямый вид.

— Хорошо, я отпущу тебя. Но место императрицы навсегда останется за тобой.

Ли Цзиньшу было невыносимо отпускать ее, но ведь именно он первым предал клан Му. Если он силой заберет Му Цяньгэ сейчас, их связь оборвется навсегда. А страх потерять ее навсегда был сильнее. Пусть ожидание и одиночество станут его наказанием за долг перед кланом Му и Му Цяньгэ.

— Хорошо, я отпущу вас...

После долгой внутренней борьбы Ли Цзиньшу произнес слова, которые меньше всего хотел говорить. Даже в последних звуках слышались безнадежность и душевная боль. Е Жу, стоявшая на карете, на мгновение замерла, затем, сохранив невозмутимый вид, поклонилась государю.

— Дочь клана Му, Му Цяньгэ, благодарит Ваше Величество. Тогда...

Е Жу снова подняла голову, с трудом сдерживая слезы, и тихо произнесла:

— Тогда прощайте.

Сказав это, она повернулась, отдернула занавеску кареты и скрылась из виду.

— Всем стоять! Дать им уйти!

Ли Цзиньшу сильнее натянул поводья и проревел приказ страже. Его голос сорвался, в нем слышались отчаяние и нежелание отпускать ее.

После долгого противостояния незаметно наступил рассвет. Солнце еще не показалось из-за горизонта, но небо уже начало светлеть. Ли Цзиньшу смотрел потухшим взглядом на удаляющуюся карету — там была его возлюбленная, которая навсегда исчезала из его жизни, и неизвестно, суждено ли им встретиться вновь.

— Ваше Величество! Ваше Величество!

Ли Цзиньшу вырвало кровью, и он начал заваливаться с коня, но верные стражники успели подхватить его.

— Цзиньшу, зачем ты ее отпустил? Мы же почти победили! — Цзян Сычэн был в недоумении, но, видя безжизненное лицо друга, не мог скрыть боли.

Вид уходящей любимой вызвал у Ли Цзиньшу такой приступ гнева и горя, что он потерял сознание.

— Эх... — Цзян Сычэн тяжело вздохнул.

Он повез Ли Цзиньшу обратно во дворец, заранее представляя, с каким лицом их встретит вдовствующая императрица.

— Генерал Цзян, как вы могли позволить императору творить такие безумства? Не заботясь о собственном здоровье, гнаться на край света! Какое наказание вы заслуживаете?

Вдовствующая императрица вытянулась в лице, ударила ладонью по трону и с яростью обрушилась на Цзян Сычэна, который молча стоял на коленях.

— Ваше Величество, это моя вина, я оказался бесполезен. Прошу, накажите меня!

Цзян Сычэн знал, что оправдываться бесполезно. Императрица давно точила на него зуб и искала повод расправиться — разве это не идеальный шанс?

<http://bllate.org/book/18535/1782892>